

Общественница

10

1938

Соловей Казахстана

Н. Николаев

Журчала мелодия радостных дней,
Куляш, черноглазая дочь степей,
Пела, как соловей!

Джамбул

Был яркий осенний день. Тяжелые ветви алматинских яблонь пригибались устало к земле, и мягко падали на траву золотые и розовые плоды. На широкой открытой террасе дома отдыха городского совета в кресле-качалке сидела женщина и читала книгу. «Шекспир», — прочли мы тисненую надпись на переплете книги. Женщина обернулась, и мы увидели ее глаза. Миндалевидные, черные и огромные, они поражали своей глубиной.

Разговор у нас начался с книги.

Ее занимало, как бы воспринял зритель постановку «Отелло» в казахском театре. По ее мнению, казахский зритель должен хорошо принять «Отелло».

По русски она говорила правильно и легко, не выбирая слов. Поражало ее богатое знакомство с историей и культурой.

— Казахстан недаром называют воротами мира, — говорила она. — В великом своем движении из Азии в Европу все народы прошли через эти степи, оставив здесь частицы своей культуры, своих понятий, верований, представлений, своего опыта в борьбе с природой. Самые древние рудники, самые богатые курганы находят в Казахстане. До открытий Колумба, де-Гама, Веспуччи по этим степям проходили в Европу караваны из Индии и Китая...

Мы прослушали живую и остроумную лекцию Куляш Байсеитовой по истории этой страны.

* * *

Сапожник Жаньис, отец Куляш, пел песню о «Жерь-Уюк», сказочной стране счастья и любви, где обильны плоды радостного труда, где все люди живут сытно, весело, хорошо, где все люди дружны, как братья. Весною вокруг Жаньиса всегда собиралась толпа амбалов¹, и базарные полицейские настороженно следили за нею.

«Жерь-Уюк» была первая песня, которую выучила Куляш дома. Она распевала ее на перекрестках, у чайханы, у караван-сарая. А люди давали ей хлеб и чай.

Пение девочки нравилось. Голос ее звенел, как серебряный колокольчик. Она по-детски явственно и реально представляла себе ту сказочную страну, что воспевалась в «Жерь-Уюк». Каждое слово песни обретало в ее исполнении особую убедительность.

Вскоре случилось невероятное. На улицах много стреляли. Рубились конные, падали в пыль. Смутно помнит Куляш то время. Когда она выбежала на улицу, то сразу увидела у ворот, на земле, кровавое пятно и долго смотрела, не понимая. В 1920 году ей было только восемь лет. Мать утатила ее в землянку и несколько дней никуда не пускала.

¹ Амбал — грузчик.

А потом по землянкам ходила большая, добрая русская женщина в красной косынке и собирала детей бедняков, чтобы отправить их в детский сад.

Мать не хотела отдать Куляш, но девочка рвалась сама. Детский сад представлялся ей все той же страной «Жерь-Уюк».

Она не ошиблась. Детский сад был устроен в саду купца, национализированном для этой цели. Дети вошли туда, как в святилище. Чистые платья, постели, ванна — все было невиданным.

Сказочный мир, родившийся так неожиданно, в громе выстрелов, в смертельной схватке двух грозных сил приобретал твердые очертания.

В стране начиналась коллективизация, развертывалось строительство, осушались вечные болота, орошались пески и голодные степи. В новых оазисах, возникавших во вчерашней пустыне, жизнь была ключом, расцветали бескрайние хлопковые поля, не разделенные межами, плодились на пастбищах овцы и кони. По новым дорогам шли машины. В горах рокотал перфоратор забойщика, перекликалось эхо взрывов. В барханах бил нефтяной фонтан, и заводские корпуса сбрасывали скорлупу строительных лесов. Сотни тысяч людей, кочевавших века покорнь — семьями, объединялись вместе в дружные коллективы. Людей этих надо было воспитывать, помогать им, поддерживать их в трудные минуты.

Куляш окончила среднюю школу и выдержала экзамен в педагогический институт. Она хотела стать учительницей, делиться своими знаниями с другими.

Одновременно с учебой Куляш Байсеитова принялась создавать самодеятельные кружки, оркестры и в процессе работы сама увлеклась настолько, что вскоре из института ушла в актрисы первого драматического театра Казахстана.

Театр недавно организовался. Национальных пьес было еще очень мало. Ставили Чехова, Гоголя и Мольера.

Несмотря на свой юный возраст, она в драме выдвинулась на первые роли и завоевала популярность.

Но ей хотелось не только играть, — ей хотелось петь.

Пять лет назад в Казахстане появилась национальная опера. Куляш Байсеитова была одним из деятельных ее организаторов. Опера сперва была названа очень скромно: «Театр музыкальной драмы». Для первого спектакля выбрали «Айман-Шолпан» — музыкальную пьесу бытового характера. Куляш Байсеитова играла главную роль и так хорошо провела ее, что пьеса, на успех которой не очень надеялись, сразу стала одной из известнейших в стране.

С этих пор Байсеитову прозвали «казахским соловьем».

Теперь ей всегда поручали ведущие роли. И она вполне оправдала доверие театрального коллектива. Она создала незабываемый образ казахской женщины прошлого, приниженной, поставленной феодалными

традициями на одну ступень с вещью, с животным.

В двадцать три года Куляш Байсеитова получила звание заслуженной артистки.

Оперу «Кыз-Жибек» артисты театра называют триумфом Куляш Байсеитовой. «Кыз-Жибек» мы видели в Москве в 1936 году, в декаду казахского искусства. Тогда же театр показал и последнюю, самую сильную свою постановку — «Жалбыр», иллюстрирующую подлинный исторический эпизод — восстание казахов против произвола царских колонизаторов в 1916 году. Байсеитова исполняла здесь роль Хадиди, казахской девушки, берущейся за оружие вместе с мужчинами. Страстная до самозабвения, благородная преданность народному делу превращает юную, нежную девушку в мужественного бойца, в героя.

Некогда существовало мнение, пропагандировавшееся врагами казахского народа, будто этот народ не может самостоятельно строить свою культуру, свое искусство. Казахский театр во главе со своей первой национальной актрисой Куляш Байсеитовой доказал, что это — вражья клевета и ложь.

В Казахстане двадцать два театра. Они учатся работать на примере пионеров первого театра и первой актрисы, учатся на образах, созданных Куляш Байсеитовой — теплой, обаятельной Айман, трогательной Шуги, страстной в последнем своем порыве Акжунус, гордой Кыз-Жибек, благородной Хадиди — женщины-бойца.

Как героический боец труднейшего фронта искусства получила орден Куляш Байсеитова, как бойца ее выбрали депутатом Верховного Совета Казахской Советской Социалистической Республики, как бойцу аплодировал ей в Москве советский народ и любимый вождь его — товарищ Сталин.

— Я со сцены узнала его, и игра пошла у меня по-иному. Я не чувствовала усталости, я хотела играть и петь так, как никто еще не пел. И я тогда же дала себе слово никогда не отступать, только идти вперед, только совершенствоваться, а также совершенствовать, учить, воспитывать каждого из окружающих, будь то актер или зритель.

Кто страдал, тот сильнее познает радость — истина мудрая и глубокая. А разве Куляш не выносила в своем сердце, в своем уме все страдания, всю боль угнетенной казахской женщины? В ее сердце живет любовь к своей стране, к своему народу, к великой родине социализма, к мудрому вождю ее — Сталину.

До Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане из всех природных богатств использовались только сухие травянистые покровы степей для скотоводства. Сегодня Казахстан не только страна скотоводства, но и страна хлопка и риса, сахарной свеклы и пшеницы, угля и цветной металлургии.

Сегодня казахи живут в прекрасных домах, построенных в новых городах, которые выросли вокруг гигантов на Балхаше и в Коунраде, на Риддере и в Чимкенте, на Эльбе и в Джезказгане.

Социалистический Казахстан — это страна высокой культуры, это страна, давшая миру великого народного певца Джамбула.

На снимках сверху вниз:

1. На горных пастбищах Казахстана.
2. Шахты-гиганты и обогатительные фабрики Карагандинского угольного бассейна.
3. Грузные составы угля идут на заводы.
4. Много новых зданий украсило улицы Алма-Аты — столицы Казахстана. На снимке здание нового звукового кино «Ала-тау».
5. Депутат Верховного Совета Казахской ССР — первая казахская артистка Куляш Байсеитова.

